

Валентин ВАСИЧКИН

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2017

Васичкин Валентин Митрофанович родился в деревне Васильевка Глазуновского района Орловской области в 1948 году. Автор более десяти книг, вышедших в Москве, Туле, Орле. Выпускник Литературного института имени А.М. Горького. Почти четверть века работал редактором глазуновской районной газеты. Произведения публиковались в областной печати, в журнале «Молодая гвардия», коллективных сборниках. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Поэт, прозаик, публицист. Живёт в Орловской области.

НЕ СИРОТСТВУЙ, ДУША, ОТЯГЧЁННАЯ ВЕЧНОЙ ЗАБОТОЙ

Среди дня за дворами
пробился ручей из-под снега,
И грачиная стая,
кружась, опустилась на луг.
Я-то вёрсты свои
по нему ещё в детстве отбегал
Со слепыми дождями,
позднее уже – как пастух.

Эти светлые дали,
что тянутся прямо от дома,
И ракиты по поймам –
всё в сердце моём на века,
С тихой грустью полей
и со скирдами свежей соломы,
А над всем этим счастьем –
зовущие в высь облака.

Мне за ними ходить
по отавам родимого края,
После вьюг-завирух
умываться водой снеговой.
И родная земля, –
словно мама, такая родная,
Все просёлки и тропки
застелет травой-муравой.
Не сиротствуй, душа,
отягчённая вечной заботой!
Видишь: к жизни хорошей
находит дорогу ручей,
И от дуга плывёт
величальная песня прилёта –
Не сиротствуй, душа,
поздравляя уставших грачей.

12 января 2017 г.

Гуси греются на соломе.
Три раkitины у моста.
Хорошо!
И в отцовском доме
Мне пожить бы годов до ста.

Как, допустим, мой дед Григорий:
Жил в угоду своей судьбе,
То без горя, то, глянёт, горе,
Как хозяйка, в его избе.

Жил, где всё для него родное;
В хате – печь, а в печи – горшок.
И будил его за стеною
В ночи тёмные петушок.

В ночи тёмные, после святок,
Если жуткий стоял мороз,
У козы забирал козляток
И за печку, погреться, нёс.

От войны – бобылём, без бабки;
Светлой памятью той поры, –
Как наследство нам, – прялки-тяпки
И в зазубринах топоры.

Человек на земле – прохожий,
Вот мой посох, а вот мешок.
И меня будит песней той же
В ночи тёмные петушок.

Поклоняясь земному веку,
Отмеряя свои года,
Слушать вечное «кукареку!»
Не расхочется никогда.

Не мечтал я податься в греки,
Счастья лёгкого не хочу;
Где ещё я и в кои веки
Жизнь такую заполучу?

Дорога недолгая наша –
Из детства она до седин.
Не живший без хлеба и каши
Теперь своё поле не пашет –
Он сам себе господин.

Имея такое же право,
Угрозу я вижу извне.
За родину и за державу,
За предков великих славу
Обидно сегодня мне.

Страна не туда завернула!..
И, слыша железный хруст,
Во дни рокового загула
Забросил былинный Микула
Соху за раkitовый куст.

Всё – быть, а похоже на сказку:
В чермете мелькнула соха;
Под нож проводили Савраску,
Любившего сено и ласку,
И вроде бы всё – без греха.

Не пашется поле, а надо,
Паши, землешащ, паши!
И будет тебе как награда –
Томительная улада
Крестьянской твоей души.

Я тоже из этой колоды,
И вовсе не туз козырной,
Но смог пересилить невзгоды,
И все свои лучшие годы
Я шёл со своею страной.

Дорога недолгая наша –
Из детства она до седин.
Не живший без хлеба и каши,
Чего же ты землю не пашешь,
Из новой страны господин?

17 января 2017 г.

21 января 2017 года

БЕЗ ЦАРЯ

Поле. Небо. Дома на взгорке –
Там, с обидой на весь народ,
Зарастает полынью горькой
Моей тётушки огород.

Глянeshь: домики не убоги,
И совсем не глухие места.
По просёлку до царской дороги
И всего-то одна верста.

По преданию, наши предки
К ней бежали смотреть царей.
А у тётушкиной соседки
В огороде царит Пырей.

У соседа соседки – то же:
Там бесчинствует царь Осот....
Всяких дел на земле приумножив,
Мы достигли земных высот.

Из землянки да из каморки –
До космической высоты.
А дома на родном пригорке
И зимою, и летом пусты.

Эти залежи да излуки –
Всё владенья царей и цариц.
А умчались дети и внуки
На задворки родных столиц.

Там, тоскуя, поют и пляшут,
А, возможно, и без тоски.
Но не едут к ним и не пашут,
Как бы ни были им близки.

Не сказать, что совсем калеки,
Ещё хлебушек свой жуют.
Но, разбойники, в новом веке
Без царя в голове живут.

И не предки за всё в ответе,
Здесь прожили они не зря.
Плохо жить нам теперь на свете
И с царями, и без царя.

23 января 2017 г.

Вот и затихло совсем в предвечерии
царство моё васильковое.
Скоро над поймою месяц серебряный
снова повиснет подковою.
Там, в мироздании томном,
закрашенном синькой
густого небесного цвета,
Скоро проклюнутся крупные звёзды –
весёлым землянам
какая-то будет примета.

Тишь беспредельная!
Слышно – рукою подать:
на пропахшем медами просёлке
Сладкую дрёму пронесёт
в ржаные поля перепёлки;
Слышно: по низу как росы
на спелые травы упали...
Вот оно, счастье!
Как долго по жизни суровой его мы искали!
Блудные дети,
куда нас от дома родного
щепой в половодье уносит?..
Вот оно, счастье!..
Сосед мой, не в меру колючий
и злой на работу, уже сенокосит.
Он по-родному вбивает в мозги мои
злое такое же, острое слово:
Что, мол, Россия извечно –
не дойная вовсе корова;
Что, мол, горластым,
не знавшим свинцовой купели,
Нам бы сегодня
поменьше валяться в постели,
Сиднем бы дни не просиживать
в доме отцовском впустую...
Это от предков сосед мой
усвоил науку простую;
Так и живёт он по ней –
и к стране, и к соседям сурово.
Месяц над ним, как на счастье,
серебряной виснет подковою.

Что мне сказать в одночасье
соседу-трудяге,
Если по крови, от предков,
мы будем совсем не бродяги.
Время кому-то желанное, но и несносное,
мне и друзьям моим – тоже.
Вот насмежаются, ржут, словно лошади,
С телеэкранов – на нас не похожи;
Сутками – страшно подумать! –
в экстазе, заходятся в пляске;
Доят страну,
убивают родную,
растлили
от южных морей до Аляски...

Вот и затихло совсем в предвечерии
царство моё васильковое.
Месяц над поймой на счастье
серебряной виснет подковою –
Мне ли, соседу,
любимой ли женщине, другу?...
Вся наша жизнь – на земле или где-то –
в движении вечном, по кругу;
Все наши дни и часы, до секунды,
спрессованы в вечности плотно,
Пусть даже ты,
словно ветер над полем,
устал и прилёт на тропе безработной.

2 января 2017 г.

Орёл. Библиотека им. А.С. Пушкина. 2016 год.